



Миры
Софьи Ролдугиной

В СЕРИЮ ВХОДЯТ:

Кофейные истории I
Кофейные истории II: Искусство и кофе
Кофейные истории III: Кофе со льдом
Кофейные истории IV. Кофе с сюрпризом
Кофейные истории V. Кофе,
можжевельник, апельсин
Ключ от всех дверей
Прочь из моей головы
Лисы графства Рэндалл
Тимьян и клевер

Софья Ролдугина

Прочь из моей головы



Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Р67

Ролдугина, С.

Р67 Прочь из моей головы / С. Ролдугина; ил. А. Провоторова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 498 с. : ил. — (Миры Софьи Ролдугиной).

ISBN 978-5-517-05721-1

Не могу назвать свою жизнь особенно удачной, но и жаловаться вроде бы не на что. У меня есть дом, интересная работа и блог — «Спросите Куницу», вы наверняка о нём слышали. Я люблю чёрный цвет, фильмы ужасов, острый соус и точно знаю, что не могу рассчитывать на долгую и счастливую жизнь.

Меня зовут Урсула Мажен, и я, кажется, сумасшедшая.
...скажите, вы тоже слышите эти голоса?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05721-1

© Софья Ролдугина, текст, 2021
© Алексей Провоторов,
иллюстрации и обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021



ГЛАВА 1

РОЗОВЫЙ ОЛЕАНДР

Бывают такие люди — с голосами в голове. Некоторых сразу и не отличить от нормальных: ну, бормочут иногда себе под нос что-то невнятное или подолгу болтают по телефону в толпе... А присмотришься — и замечаешь, что мобильный выключен.

Это те, которые поумнее — или просто более везучие.

Если чужак поселяется в тебе ещё в детстве, когда многие абсурдные и ужасные вещи из-за недостатка опыта кажутся вполне естественными, то к такому соседу легко привыкнуть. Дальше — больше: ты путаешь его мысли со своими собственными, просишь советов... И здесь кроется главная опасность — ничего хорошего он по определению не подскажет. За примерами далеко ходить не надо. На прошлой неделе в университете прямо на занятиях повязали парня: он зарезал соседа, а заодно соседскую жену и двух котов. Якобы его попугай из зоомагазина подучил: скрипел из клетки день за днём — убей да убей, но только никто, кроме убийцы, никаких подначек не слышал.

Спросите, какое отношение имеют ко мне криминальные сводки? К счастью, пока никакого, но перспективы туманны и печальны, и с каждым днём я всё больше сомневаюсь в себе и в собственной способности адекватно мыслить.

Меня зовут Урсула Мажен, и вот уже пятнадцать лет я живу с голосами в голове.





«Вилка подойдёт. Прочная. Целься между костяшек».

Это Салли. Маньячка, социопатка и дальше по списку; с какой-то стати считает меня старшей сестрой — но, к счастью, заблуждается, ибо я единственный ребёнок в семье. У Салли эмоциональный диапазон кочерги, ну или там табуретки; нельзя не признать, что она по-своему заботится обо мне, только представления о заботе у неё... своеобразные.

«Да ла-адно, детка, не будь такой букой. Губы у неё ничего, и пальцы выглядят ловкими... Может, возьмём натурой?»

Вот и Йен проснулся.

С ним проблем больше. Во-первых, он мужчина. Во-вторых, кукушка у него съехала подальше, чем у Салли — он считает себя чародеем. В-третьих, у него неистощимый словарный запас... Ну, и самое раздражающее в Йене: симпатичными, смазливými или соблазнительными в разной степени ему кажутся девяносто процентов разумного населения планеты.

«Натурой? Пальцы? Поняла. На кухне есть хороший нож».

«Я не это имею в виду, моя прелестная куколка. Мы говорим об удовольствиях. Наслаждения, понимаешь?»

«Тогда топор. На кухне есть...»

«О, Великий Хранитель! Ты вообще способна воспринимать слова длиннее пяти букв? Или шутки?»

— Заткнитесь, — буркнула я себе под нос, взбивая молоко.

Когда эти двое начинают спорить, головная боль обеспечена. Чёрт, если у меня раздвоение личности, могут эти самые личности хотя бы трещать не одновременно?

— Улла? Вы сердитесь?

Я машинально обернулась к, собственно, предмету спора. Анна заходила к нам, в «Нору», почти каждый день — кажется, преподавала тут рядышком, в университете, историю музыки. Вроде хорошая женщина, хотя и рассеянная немного, то в дождь без зонтика выйдет, то вообще в тапочках на работу отправится... Пальто её мне всегда нравились, у неё их штук пять было, все такие летящие, длинные, расклешённые.





Сейчас Анна мялась у стойки, отводя взгляд.

— Да. С корицей, как всегда?

Она кивнула.

— Спасибо... Ужасно неловко с кошельком получилось, простите. Надо было проверить до того, как заказывать. Я занесу деньги в обед, правда.

— Конечно, — улыбнулась я, надевая крышку на стаканчик. — Ваш капучино с корицей, на соевом молоке. Хорошего дня! — и шепнула в сторону: — Вот и никаких проблем. Утёрлись, придурки?

Йен фыркнул; Салли промолчала.

Замечательно начался день, да.

Вообще в «Норе» хорошо.

Здесь четыре круглых столика на двоих, длинная стойка с высокими стульями — общая зона, подоконники выстланы подушками так, что больше похожи на диваны — валяйся с ноутбуком, сколько хочешь, кайф же. Но мои любимые места — у стены, Йен их называет «услуга эгоиста»: несколько пуфов, хаотично раскиданных на солидном расстоянии друг от друга, около каждого по нелепому треугольному столу, за которым даже парочке будет тесно. Я всегда беру самые ранние смены, с половины восьмого до половины второго, даже в выходные. Менеджер считает меня жаворонком — очень наивно с его стороны — и в целом держит за человека с причудами, что уже ближе к правде.

Секрет в том, что каждый раз эти два... две... в общем, голоса в голове поднимают меня ни свет ни заря.

Начинает Салли. Заводит пластинку: «Сестра, утро, сестра, утро, сестра, утро», — и повторяет до тех пор, пока я не выдираюсь из постели. В пять утра. В пять! Ну точно, садистка и социопатка. Потом начинается: разминка, растяжка, отжимания, пресс... Она заставила меня повесить в доме турник, Дино даже





не поверил, когда я его попросила. Так и спросил: «Ты что, действительно заниматься будешь?»

А что поделать — пришлось.

Когда с меня семь потов сойдёт, Салли наконец затыкается, зато просыпается Йен. Ему за каким-то чёртом надо, чтобы я каждое утро валялась на полу в позе морской звезды минут по двадцать. Он не объясняет, зачем, говорит только: «Так нужно, сердце моё». Но, честно признаться, я этого даже жду, потому что он *поёт*. Ни слова не разобрать, но голос... Отдаётся где-то внутри, дрожит; кажется, что превращаешься в озеро, такое глубокое и холодное, что парадоксальным образом становится тепло. Потом замолкает и Йен, и тогда я иду в душ.

Тут моё благодушие заканчивается, потому что Йен комментирует всё, что видит.

Ему, кажется, нравится меня доводить.

Сволочь.

Потом я завтракаю и копаюсь в почте. Отвечаю только на самое срочное, письма из редакции в приоритете; потом выхожу и пешком иду три улицы — мимо мэрии, университета и музея фотографии. И — вуаля, я в «Норе».

Работа за стойкой — на самом деле так, развлечение и источник вдохновения заодно. Тут приятная публика, в основном студенты и профессора, но бывают и туристы, и государственные служащие — интересно угадывать, кто есть кто, по обрывкам разговоров. Коллеги привыкли, что я «болтаю с кофемашиной»; ну, фактически с Йеном и Салли, но выглядит всё вполне пристойно. После двух я перевоплощаюсь из баристы в клиента и оккупирую один из эгоистических столиков, чтобы заняться настоящей работой. У меня колонка в «Шери» и блог, называется «Спросите Куницу». Там дурацкая мультяшная физиономия на аватарке и двести тысяч подписчиков. Прямо скажем, не вершина славы, но очень даже неплохо; у меня нет особых талантов, просто повезло — я оказалась первой, кто начал окучивать эту делянку, вот и всё. Каждый может заглянуть и попросить





у Куницы совета, а в нагрузку получить забавную историю из жизни, очередь забита на пару месяцев вперёд.

С историями иногда помогает Йен, тут-то его неиссякаемый словарный запас к месту, а удалять письма хейтеров под комментами Салли даже прикольно. Словом жаловаться особо не на что.

Вот только одна проблема...

В восемь вечера мой рабочий день закончен. Казалось бы, свобода... но в десять я уже сплю без задних ног. Режим-с.

«Слушай, длинноногая нимфа только что экспроприировала кошелек вон того красавчика. И я не думаю, что юноша придёт в экстаз, когда это обнаружит».

Я вздрогнула; иногда Йен ставил меня в тупик. С моего места не было видно тех двоих, о которых он говорил, их загораживала кофемашина. А ещё он никогда не врал — по крайней мере, на вранье мне его ни разу поймать не удалось... Так, и что же делать? Те двое и впрямь не похожи на парочку, а парень явно увлёкся своим телефоном, а про рюкзак забыл...

«Просто убей их».

Нет, Салли. Не пойдёт. Мы не убиваем людей. Мы — что? Правильно, наставляем их на путь истинный и поим кофе. И собираем истории. Без крови, ладно?

«Ладно...»

Йен не мог промолчать.

«Просто припугни её, пощекочи нервишки. На королеву криминала она не похожа. Думаю, бедный заплутавший ягнёночек с kleptomанией».

Хм, а что... Вполне может прокатить.

Я поломала печенье на поднос для дегустации и обошла стойку. Покружила по кофейне, угощая немногочисленных ранних пташек, и только тогда приблизилась к парочке. Салли затрепетала; для неё жертва — всегда жертва, даже если мочить никого, вообще-то, не планируется.





— Угощайтесь, пожалуйста, — с улыбкой остановилась я около подоконника, где устроилась носатая девчонка и симпатичный клерк в очках. — Новинка в ассортименте, тыква и тёмный шоколад.

Парень взял кусочек, почти не глядя. А к девчонке я наклонилась и шепнула:

— Кажется, вы случайно перепутали кошельки. Верните, и гвардию я информировать не буду.

Её лицо надо было видеть. Она побагровела, потом схватилась за свою сумку, скосила глаза на соседа... А затем раз — и кошелёк плюхнулся на подушку рядом с рюкзаком парня, а сама девчонка дала дёру.

— Вы уронили, — произнесла я негромко, привлекая внимание очкастого. Он моргнул, неохотно отрываясь от телефона. — Осторожнее, не забывайте свои вещи.

— А... спасибо. Вроде же молнию застегнул...

«На брюках — может быть, самое дорогое защитил, хвалю. На всё остальное внимания не хватило. Ах, молодость, молодость, столько энтузиазма, но ни грана осмотрительности».

Я с подносом вернулась за стойку. Йен оказался прав. Не то чтобы у меня такие мелочи вызывали вопросы, всё же за десять лет можно и привыкнуть, но интересно, как вообще голос в голове, по сути, отросток моей же больной психики, мог заметить воровку сквозь кофемашину...

«Объяснение крайне простое, моя очаровательная тугодумка. Ты — медиум, а я на данный момент, увы, не вполне жив».

Ага, как же. Размечтался, уже поверила... Как будто не понимаю, что и так хожу по грани. Ещё немного — и приму то, что эти голоса действительно существуют не только в моей голове.

И тогда — привет, психушка.

— ...у меня от этого тумана по спине мурашки.

Фраза прозвучала внезапно; не то близко, не то далеко — не поймёшь сразу, и тембр был приятный, вкрадчивый. Рука дрог-

